

Спокойный и наполненный сладостью день. Хотя и пришлось идти в ненавистную больницу, Линь Чжань чувствовал, что это похоже на свидание влюбленных. Ему не удалось расслабиться, в сердце боролись тревога и радость. Впервые в жизни они с Су Чаояном были так близки и так ладили. Су Чаоян оказался спокойным и заботливым, и он понравился даже больше, чем можно было представить...

По дороге домой небо уже полностью почернело. Два парня со сложными чувствами сидели в автобусе, вяло обсуждая несущественные темы. В черном небе вдруг повеяло снегом, мелкие снежинки ветер разбрасывал по окнам. Линь Чжань поднял бровью:

— Снаружи снег идет.

— В этом году снег выпал рано.

— Погода холоднее, чем в прошлом году, завтра в школу нужно одеться теплее.

— А при снеге тренировки тоже будут?

— Конечно.

— Эх... — в такой снежный день так хочется поспать подольше под одеялом, — с сожалением вздохнул Су Чаоян.

Линь Чжань обернулся:

— Ты только первый год тренируешься, возможно, еще не привыкли. На самом деле, когда двигаешься, совсем не холодно. Или... считай, что ты заранее берешь у меня отгул, завтра я скажу тренеру.

Су Чаоян не выдержал и улыбнулся:

— Капитан, это ты мне «лазейку» устраиваешь?

Линь Чжань косо посмотрел на него:

— Подсобить — это не грех.

— Ха-ха-ха, не злись. Хотя вставать очень не хочется, но не переживай, я не опоздаю.

Остановка скоро подошла. Снаружи дул холодный ветер, снежинки кружились в воздухе, температура была низкой. Оба, не надевшие пуховиков, съежились от холода, переглянулись и со всех ног бросились бежать от остановки.

Добежав до развилки, Су Чаоян, притоптывая ногами, настаивал:

— Побежали дальше, я провожу тебя домой.

— Я провожу тебя! — подчеркнул Линь Чжань.

— Я провожу, не спорь.

— Тогда пусть никто никого не провожает, ты идешь к себе домой, и я иду к себе, — с легким раздражением сказал Линь Чжань.

Су Чаоян легко согласился:

— Ладно.

Линь Чжань опешил.

Неожиданно Су Чаоян развернулся и реально пошел один. Линь Чжань остался стоять, как дурак, и делать тут было нечего, пришлось бежать в сторону дома.

— Ты почему опять за мной поплелся? — вдруг услышав шум сзади, обернулся Линь Чжань и с удивлением обнаружил Су Чаояна.

Су Чаоян ехидно улыбнулся:

— Боюсь, что ты натворишь глупостей, а вдруг побежишь и врежешься в дерево?

— ... Ты!

Линь Чжань не знал, плакать ему или смеяться. Они бежали рядом, холодный ветер продолжал дуть, снег не прекращался, но на его лице сияла счастливая улыбка, словно она могла длиться вечно.

Этот снег быстро и бесшумно растаял в зимнем дожде, не оставив и следа на пожелтевшей листве.

После утренней тренировки спортсмены засутились: кто в душ, кто завтракать, кто в общежитие, а кто, живущий поближе, — домой. Су Чаоян, схватив куртку, быстро выбежал за ворота школы. Его дом правда был ближе, чем школьное общежитие. Там была горячая вода, а в общежитии приходилось либо греть самому, либо мыться холодной.

Ван Жань и Су Чаоян дружили с детства, и с начала тренировок, для удобства, Ван Жань каждый день мылся у Су Чаояна. Завтрак и обед он в девяти случаях из десяти отъедался у него, и Су Чаоян не считал это обузой, просто готовил на пару блюд больше. Ван Жань в словах был резок, о деньгах и не заикался, зато практически каждый день приносил кучу продуктов на кухню Су Чаояна.

— Су Чаоян, до Рождества осталось всего полмесяца, — грызя булочку с капустой и мясом, упомянул Ван Жань, в глазах у него загорелся огонек, что было совсем не похоже на его обычную лень.

С одного вида Су Чаоян понял, о чем он думает, и тут же заинтересовался:

— Ты наконец-то решил действовать в отношении Чу Даньтун?

— Кхм, просто учеба стала слишком скучной и однообразной, время скрашивать как-то надо...

— Найти девушку, чтобы скрасить скуку — ну ты придумал. Если кто-то узнает, тебя точно убьют, — посмеялся Су Чаоян, хотя понимал, что Ван Жань просто пустит пыль в глаза. Он нравился той девчонке уже лет два-три, это не притворство.

— Хватит, дай совет, как ее пригласить, куда лучше пойти...

— Ухаживать за девушкой — это как раз быть романтичным... Но что будет после того, как вы начнете встречаться? — не удержался от вопроса Су Чаоян.

— Что будет? Ну, будем встречаться и всё.

Су Чаоян вздохнул:

— Только за ручки держаться и целоваться?

Ван Жань покраснел и сердито посмотрел на него:

— Ты что имеешь в виду?

Су Чаоян улыбнулся. Ван Жань пока что был наивным мальчишкой, можно сказать, невинным и бесстрашным.

— За ранние отношения отчитают учителя, я тебе просто напоминаю о том, чего учителя не скажут. Например, если вы будете только за ручки держаться, тогда считай, что я этого не говорил. Но если дойдет до того, что вы не сможете себя сдержать, хе-хе, помни о презервативах.

Беременность и аборт среди старшеклассников сейчас не редкость, взрослые это понимают, учителя тем более, но они не говорят об этом так прямо, а намеки часто не так эффективны, как прямой текст.

— Блин... Ты слишком далеко забежал, говоришь, как будто сам прошел. Фу, я-то тебя знаю, ты сам девственник, хи-хи... — Ван Жань начал хихикать и подшучивать. — Пожалуйста, не делай вида, что разбираешься, и не читай мне нотаций.

Су Чаоян не обиделся на насмешки, главное, что самое важное он сказал.

— Иди на урок, с Рождеством тебе удачи.

Ван Жань побежал за ним на выход, не выдержав любопытства:

— Су Чаоян, а у тебя нет девушки, которая тебе нравится? Тебя же многие любят...

Су Чаоян, конечно, не скажет ему, что нравится ему парень...

Если он действительно начнет отношения, он не хочет, чтобы они стали просто первой любовью, которая превратится в приятные или неприятные воспоминания. Для него это бессмысленно, ведь воспоминания лишь напоминают, что ты потерял то время. Таких воспоминаний Су Чаоян не хочет, а вынужденные воспоминания и так слишком многочисленны; они говорят ему, что он постоянно терял, и в итоге осталась лишь бледная и пресная вторая половина жизни.

Он даже чувствовал, что у него какая-то эмоциональная чистоплотность, иначе почему после такой долгой жизни, после Шан Чунсина, он так и остался один до самого конца. Он не раз думал о том, чтобы найти кого-то нового, но каждый раз, вспоминая о любви и ненависти, связанных с Шан Чунсином, он больше не мог спокойно смотреть на других.

А здесь, где нет Шан Чунсина, он все еще простой и счастливый Су Чаоян.

— Су Чаоян! — Сун Чэньси, увидев, как Су Чаоян входит в класс, не смог удержаться от крика.

Сун Чэньси почему-то пересел на первую парту у доски, заняв место бывшего соседа Чэнь Ло.

— Учитель пересадил меня, почему я должен сидеть на первом ряду? Я не хочу здесь сидеть, на уроках даже нельзя разговаривать, — с обидой пожаловался он Су Чаояну.

— Потому что ты самый низкий в классе, учитель просто заботится о тебе, другим такое и не снилось. Ты ведь в глазах учителя маленький ангел! — Ван Жань не смог удержаться от того, чтобы не подразнить его.

— Боже мой, это дискриминация!

— Посмотри на это с другой стороны, сидеть рядом с отличником — это твое везение. Ты сможешь перенимать у Чэнь Ло опыт не только по китайскому, но и по любым другим предметам, разве это не хорошо? — искренне утешал его Су Чаоян. На его месте был бы только рад. Сидеть рядом с тем, кто умеет учиться, — это как глоток свежего воздуха. Жаль только, из-за разницы в росте они с Чэнь Ло никогда не станут соседями. Да и первый ряд ему не нравился — слишком много меловой пыли.

Сун Чэньси успокоился:

— Правда?

— Конечно, Чэнь Ло — первый в параллели, подумай, насколько это круто. Он лучше тебя, и есть чему у него поучиться.

— Ладно, тогда я послушаюсь тебя.

Ван Жань не удержался от язвительного комментария:

— Почему этот парень тебя слушается?

— Не знаю, просто нужно терпеливо объяснять, и он поймет, — ответил Су Чаоян, затем посмотрел на Чэнь Ло. Не знал, было ли это его воображением, но мальчик, сосредоточенно пишущий домашнее задание, выглядел очень подавленным... даже немного мрачным.

Тут Сун Чэньси добавил:

— Если ты принесешь что-то вкусное, не забудь поделиться со мной.

— Оказывается, все только ради еды, — с пренебрежением сказал Ван Жань.

Су Чаоян улыбнулся, и Чэнь Ло наконец поднял голову:

— И меня тоже.

— ... Обязательно, — улыбка Су Чаояна стала шире.

<http://bllate.org/book/16615/1519578>